

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Церковныя дѣла въ Австріи. Римъ, говорятъ, не въ одинъ день построенъ и не въ одинъ день падеть его вѣковое зданіе; но несомнѣнно и то, что всеразрушающее время едва ли не съ каждымъ годомъ уноситъ часть его прежнихъ трофеевъ и подрываетъ основы его, вѣками созданнаго, могущества. Не успѣли еще смолкнуть грозные перуны Ватикана противъ Россіи, вызванные уничтоженіемъ конкордата, какъ другая страна и уже не «схизматическая», а католическая, даже самая преданная католицизму, государь которой носилъ титулъ апостольскаго величества, — Австрія — обнаруживаетъ такія же нечестивыя стремленія и навлекаетъ на себя такую же бурю негодованія святаго престола римскаго. И Австрія теперь, также какъ и Россія, заявляетъ, что конкордаты съ римскимъ дворомъ для нея бремя невыносимое, и во имя государственной независимости и прогресса обнародываетъ рядъ законовъ, прямо противоположныхъ условіямъ конкордата, и не только подрывающихъ авторитетъ и права папскаго престола въ Австріи, но и нарушающихъ даже нѣкоторые догматы католицизма.

Права папства и католической церкви въ Австріи до послѣдняго времени опредѣлялись конкордатомъ 1855 года. Конкордатомъ этимъ отмѣнялись всѣ реформы Іосифа II, и католическая церковь въ Австріи по своимъ правамъ напоминала средневѣковое положеніе церкви; она была поставлена

ниѣ всякой зависимости отъ свѣтской власти, представляя *status in statu*. Католической религіи предоставлены были все права религіи господствующей, отступленіе отъ нея признавалось государственнымъ преступленіемъ, дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ должны были воспитываться въ религіи католической, и государство обязывалось охранять все права и преимущества католической церкви, какими она должна пользоваться «по опредѣленію божественному и постановленіямъ церковныхъ правилъ». Сношенія по церковнымъ дѣламъ между епископами, народомъ и престоломъ римскимъ были свободны отъ всякаго контроля и производились безъ всякаго разрѣшенія (*placet*) со стороны свѣтской власти. Епископамъ предоставлялось право совершенно самостоятельнаго распоряженія во всехъ церковныхъ дѣлахъ своей епархіи—назначать и духовныя должности, открывать или раздѣлять приходы, назначать общественныя молитвы, учреждать религіозныя общины или братства, собирать окружныя или епархіальныя соборы и обнародывать ихъ постановленія. Хотя право назначенія и епископскія мѣста предоставлялось императору, но онъ могъ назначить только одного изъ трехъ кандидатовъ, предложенныхъ церковію. Особенно важныя права предоставлялись церкви и духовенству въ дѣлѣ общественнаго образованія. Народныя школы состояли въ исключительномъ вѣдѣніи духовенства; кромѣ іезуитскихъ гимназій и школъ другихъ орденовъ, которыя были въ полномъ распоряженіи орденовскаго духовенства, и все другія среднія и высшія учебныя заведенія стояли въ извѣстной степени подъ вліяніемъ духовенства. Контролируя религіозное образованіе, назначая какъ преподавателей такъ и руководства по закону Божію или богословію, епископы имѣли вліяніе и на преподаваніе всехъ прочихъ предметовъ въ учебныхъ заведеніяхъ своихъ епархій: они имѣли право цензуры, могли запрещать всякія книги

руководства—духовныя или свѣтскія,—которыя они признавали опасными для вѣры и несоотвѣтственными ученію церкви, и правительство въ этомъ случаѣ должно было оказывать содѣйствіе духовнымъ властямъ. Духовенству принадлежало также право суда во всѣхъ дѣлахъ, касающихся вѣры, таинствъ и церковныхъ учреждений; вѣдѣнію церкви предоставлялись также всѣ дѣла брачныя и бракоразводныя, и епископамъ предоставлялось право опредѣлять наказанія за всѣ церковныя преступленія какъ лицъ духовныхъ, такъ и мірянъ. Предоставляя церкви право свободного учрежденія или введенія духовныхъ орденовъ и безконтрольнаго распоряженія всѣми церковными имѣніями, конкордаты обязывали императора не допускать никакого униженія церкви, вѣры и ея служителей, но правительственная власть во всѣхъ своихъ инстанціяхъ должна оказывать церкви достойное уваженіе и возможное содѣйствіе ея цѣлямъ и учрежденіямъ.—Эти широкія права церкви, вполне сообразныя съ духомъ католичества и, безъ сомнѣнія, весьма много возвышавшія значеніе церкви и, быть можетъ, самой религіи въ обществѣ, тѣмъ не менѣе были нѣкоторымъ ограниченіемъ правъ государственныхъ, какъ и все каноническое право римско-католической церкви. Не безъ основанія жаловались, что церковь въ силу этого конкордата являлась учрежденіемъ обособленнымъ отъ государства, и духовенство—сословіемъ чуждымъ государству, не подлежащимъ ничему контролю, суду, апелляціи, кромѣ контроля и суда церковнаго, сосредоточеннаго въ Римѣ и что средневѣковое каноническое право незаконно вторгается въ область права гражданскаго, особенно въ дѣла народнаго образованія. Стѣснительнымъ ограниченіемъ государственнаго права казались также и церковныя законы относительно брака и некатолическихъ вѣроисповѣданій, значительно ограниченныхъ сравнительно съ католическою религіею.

гією. При этомъ духовенство, большею частію ультрамонтанское, часто стѣсня дѣйствія власти свѣтской, далеко не-удовлетворительно вело дѣло народнаго образованія, и при своей безконтрольности часто вызывало недовольство и по своимъ дѣйствіямъ въ отношеніи къ пасомымъ. Подобныя жалобы, возбуждавшіяся тѣмъ естественнѣе, что въ Венгріи конкордаты не имѣлъ никакой силы, уже давно побуждали правительство къ пересмотру конкордата, и со времени вступленія въ должность цислейтанскаго министерства вопросъ этотъ сталъ самымъ важнымъ вопросомъ внутренней и внѣшней политики Австріи. Въ слѣдствіе множества петицій, не смотря на сильное противодѣйствіе со стороны духовенства и недовольствіе римскаго двора, въ истекшемъ маѣ правительство сдѣлало первый рѣшительный шагъ къ отмѣненію конкордата, обнародовавъ, послѣ утвержденія палатами, нѣсколько новыхъ законовъ, радикально измѣняющихъ условія конкордата, хотя самый конкордатъ *de jure* еще не отмѣненъ. Новые законы касаются брака, школы и вѣроисповѣданій. По примѣру многихъ протестантскихъ и католическихъ государствъ, въ Австріи вводится гражданскій бракъ, и новый законъ позволяетъ всѣмъ гражданамъ австрійской имперіи вступать въ брачныя союзы безъ участія католической и всякой другой церкви и безъ вмѣшательства какого бы то ни было духовенства. Всѣ дѣла брачныя и бракоразводныя передаются въ вѣдѣніе гражданской власти, хотя предоставляется право каждому, по желанію, послѣ заключенія гражданскаго брака освящать его церковнымъ благословеніемъ по уставамъ своей религіи. Законъ о школахъ ограничиваетъ вліяніе духовенства въ дѣлѣ образованія и возстановляетъ гражданскую власть въ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ, основанныхъ и содержимыхъ на счетъ государства. Всѣ учебныя заведенія, какъ высшія, такъ и низшія, подчиняются вѣдѣнію министер-

ства народнаго просвѣщенія; одобреніе учебниковъ и руководствъ по предметамъ общаго образованія предоставляется свѣтской власти, и контроль духовенства ограничивается только преподаваніемъ закона Божія или богословскихъ предметовъ. Но особенно замѣчательны новыя законы о вѣроисповѣданіяхъ, опредѣляющіе полную свободу совѣсти. 1-я статья закона о вѣроисповѣданіяхъ опредѣляетъ, что дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ, за исключеніемъ особаго договора между брачующимися, воспитываются—сыновья въ религіи отца, а дочери въ религіи матери, дѣти рожденныя внѣ брака воспитываются въ религіи матери, и обѣщанія, данныя въ силу прежнихъ постановленій вступившими въ смѣшанный бракъ о воспитаніи дѣтей въ католическомъ вѣроисповѣданіи, признаются недействительными; 4-я статья позволяетъ всякому по достиженіи 14 лѣтъ избирать себѣ религію по собственному убѣжденію, и въ случаѣ надобности власти должны покровительствовать этому свободному выбору. На основаніи 5-й и 6-й статей, начиная съ 14-лѣтняго возраста всякій свободно можетъ перемѣнить исповѣдуемую имъ вѣру, заявивъ только объ этомъ гражданскому начальству. Въ остальныхъ 8 параграфахъ опредѣляется полная равноправность и свобода вѣроисповѣданій, какъ въ отношеніяхъ ихъ другъ къ другу, такъ и въ отношеніи къ государству. Всякому религіозному обществу предоставляется право открывать свои частныя и спеціальныя школы и имѣть свои кладбища; если школы будутъ смѣшанныя, то религіозное образованіе въ нихъ не должно быть направляемо въ пользу одного и въ ущербъ другимъ вѣроисповѣданіямъ; также если иновѣрцы въ извѣстныхъ мѣстностяхъ не будутъ имѣть своихъ кладбищъ, то католики должны позволять имъ погребать тѣла на католическихъ кладбищахъ. Вмѣстѣ съ этимъ отмѣняются всѣ законы не только противъ сектантовъ и сектантской пропаганды, но и противъ

отступниковъ отъ христіанства.—Законы эти, хотя прямо не направленные противъ конкордата, очевидно, равносильны рѣшительному отмѣненію его. Католичество изъ вѣроисповѣданія господствующаго, привилегированнаго низводится на одинъ уровень съ прочими вѣроисповѣданіями и даже сектами, получающими теперь равныя права съ нимъ, и, кромѣ прямого ограниченія власти католической церкви въ дѣлѣ народнаго образованія и въ дѣлахъ брачныхъ, изъ новыхъ законовъ о свободѣ совѣсти и равноправности вѣроисповѣданій, безъ сомнѣнія, разовьются отношенія, поставляющія католическую церковь, наравнѣ съ другими исповѣданіями, въ полную зависимость отъ государства и совершенно лишаящія папство того авторитета и вліянія, какимъ оно доселѣ пользовалось въ австрійскихъ земляхъ. Австрійское духовенство и римскій дворъ съ одинаковымъ и естественнымъ негодованіемъ встрѣтили эти реформы. Духовенство, съ кардиналомъ Раушеромъ во главѣ, употребляло всѣ усилія, чтобы отклонить принятіе этихъ законовъ:—еще въ прошломъ году духовенствомъ представленъ былъ императору обширный адресъ, въ которомъ австрійскіе іерархи во всоружіи ученой критики защищали конкордатъ и statu quo австрійской церкви; по вліянію духовенства цѣлыя провинціи присылали петиціи за сохраненіе конкордата. Для Рима обнародованіе новыхъ законовъ было также громовымъ ударомъ. Австрійскій посланникъ при римскомъ дворѣ, графъ Кривелли, и нарочитые агенты по этому вопросу—баронъ Мейзебургъ и архіепископъ Гайнольдъ употребляли всѣ усилія, чтобы ослабить неудовольствіе римскаго двора по поводу новыхъ законовъ. Императоръ Францъ-Іосифъ съ этою же цѣлію посылалъ собственноручное письмо къ папѣ, въ которомъ оправдывалъ себя относительно этихъ законовъ невозможностью противиться потоку новыхъ идей и согласовать принципы конкордата съ конституціей, которая

установилась уже послѣ конкордата. Не смотря однакоже на эти увѣренія, подрѣбленныя и великолѣпнымъ молитвенникомъ, присланнымъ папѣ въ даръ Францомъ-Іосифомъ, — Пій IX рѣшительно противится признать совершившимся фактомъ новые законы, столь несогласныя съ преданіями римской церкви и противныя даже догматическимъ опредѣленіямъ ея (напр. въ ученіи о бракѣ). 22-го іюня (нов. ст.) папа въ консисторіи издалъ аллокуцію, въ которой порицаетъ новые австрійскіе законы, какъ нарушающіе конкордаты и противорѣчащіе истинному ученію объ управленіи церковію. Онъ напоминаетъ насильникамъ церкви о церковныхъ наказаніяхъ, хвалитъ австрійскихъ епископовъ за ихъ поведеніе и выражаетъ надежду, что и венгерскіе послѣдуютъ ихъ примѣру. Аллокуція эта показываетъ, что и теперь папа не желаетъ уступить правъ своихъ безъ боя, и нѣтъ сомнѣнія, что онъ сильно рассчитываетъ на содѣйствіе многочисленнаго австрійскаго духовенства ¹⁾, чтобы возвысить свое значеніе и вовлечь австрійское правительство въ различныя затрудненія, хотя опыты послѣднихъ лѣтъ доказали всю слабость папства въ борьбѣ его съ политическими началами.

Мы не рѣшаемся судить, въ какой мѣрѣ были необходимы и будутъ ли и въ какой степени будутъ благотворны для Австріи новые, столь либеральныя законы, — отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ дать только исторія, и притомъ безпристрастная. Но если церковныя дѣла запада могутъ при-

---

¹⁾ Въ австрійской имперіи духовенства считается 55,370 лицъ, и въ томъ числѣ 1 патріархъ, 4 примаса, 11 архіепископовъ, 58 епископовъ, 24 викарныхъ епископа, 12,863 приходскихъ священника, 539 священниковъ, состоящихъ преподавателями въ учебныхъ заведеніяхъ. Прочее духовенство принадлежитъ къ различнымъ монашескимъ орденамъ, которые имѣютъ 720 мужскихъ и 296 женскихъ монастырей. Стоимость всѣхъ церковныхъ имуществъ въ Австріи простирается до 185,672,967 гульденовъ (около 105 милліоновъ рублей) съ 19,639,713 гульденами (около 12 милліоновъ рублей) ежегоднаго дохода.

водитъ къ вопросу о безотносительномъ значеніи тѣхъ и другихъ церковныхъ постановленій, если при нѣкоторой общности вопросовъ вѣры и церкви мы вправе обсуждать церковные вопросы запада и съ нашей точки зрѣнія: то мы и можемъ безусловно сочувствовать новымъ законамъ, которыхъ такъ усиленно домогались прогрессисты Австріи. Признавая что вліяніе духовенства въ дѣлѣ образованія въ Австріи требовало ограниченія, мы тѣмъ не менѣе полагаемъ, что образованіе въ первоначальныхъ народныхъ школахъ необходимо, по самому характеру этого образованія—религіознаго по преимуществу—должно быть предоставлено духовенству и опасаемся, что съ устраненіемъ духовенства неизбѣжно должно ослабѣть религіозное образованіе, составляющее самую прочную и совершеннѣйшую опору воспитанія. Относительно гражданскаго брака, вопреки софизмамъ его защитниковъ, и вполнѣ можемъ раздѣлить воззрѣніе защитниковъ конкордатъ, что съ теоретической точки зрѣнія гражданскій бракъ безусловно противорѣчитъ ученію о бракѣ слова Божія и церкви, а съ практической есть посяганіе на нравственность, униженіе брака и расторженіе семейныхъ связей. Тѣ неудобства и стѣсненія, какими мотивировано было это постановленіе какъ въ Австріи, такъ и другихъ странахъ (напр. папскій провъзъ въ опредѣленіи степени родства, не препятствующей заключенію брака, и нѣкоторыя каноническія правила римской церкви касательно расторженія брака), естественно могли бы быть представлены на судъ церкви и ею могли быть по возможности отстранены, не вынуждая къ введенію антидогматическаго антицерковнаго гражданскаго брака. Но изъ всѣхъ австрійскихъ церковныхъ вопросовъ наиболѣе важенъ и самъ по себѣ и близокъ для насъ вопросъ о свободѣ совѣсти. Очень недалеко у насъ «Москва» горячо отстаивала права совѣсти на свободу религіознаго убѣжденія и требовала равноправно

✠

всѣхъ вѣроисповѣданій. Съ отвлеченной точки зрѣнія мы не можемъ не признать справедливости убѣжденій достопочтенной газеты, но практически—безусловная свобода совѣсти у насъ совершенно непримѣнима, и допустить эту свободу у насъ, быть можетъ болѣе чѣмъ гдѣ-либо, было-бы преждевременно. Мы не можемъ не привести здѣсь простаго, но весьма серьезнаго отзыва газеты «Русскій» по поводу статей «Москвы» объ этомъ предметѣ. «Москва»—говорить достоуважаемый М. П. П.,—«проповѣдуетъ свободу совѣсти. Прекрасное дѣло! Кто не пожелаетъ свободы совѣсти! Но вѣдь надо разобрать и объяснить, какая совѣсть имѣетъ право на свободу. Бываетъ совѣсть безсовѣстная, т. е. лишенная смысла, потерявшая сознание: какъ вы дадите ей свободу? Бываетъ совѣсть отуманенная, загрубѣлая, извращенная, болѣзненная: можно ли оставить ее безъ пособія, безъ руководства? Бываетъ совѣсть темная, несвѣдущая, слабая: не грѣшно ли пренебречь мѣрами для ея огражденія? На извѣстной высотѣ сознанія, развитія,—о, кто будетъ оспаривать святость правила о свободѣ совѣсти! Объявите вашу свободу совѣсти—ну, половина православныхъ крестьянъ и отойдетъ пожалуй въ расколъ, потому что не понимаетъ православія, и увлечется выгодами, которыя предложатъ имъ раскольники, также не понимающіе сущности вѣры. Объявите вашу свободу совѣсти—ну, половина нашихъ барынь, вслѣдъ за живущими въ чужихъ краяхъ Голицыными, Трубецкими, Гагариными, Бутурлиными, Воронцовыми и прочими, и бросятся въ объятія прелестныхъ аббатовъ. Вы должны будете свободнѣо разрѣшить и посѣщеніе іезуитовъ: зачѣмъ же печатались въ «Дигѣ» письма Г. Самарина? Вы сдѣлаете исключеніе изъ своего правила; да развѣ прочіе французскіе аббаты уступятъ въ любезности, вкрадчивости іезуитамъ? Это все равно. Отъ чего это происходитъ? Опять таки отъ невѣжества. Какъ наши свѣтскія барыни, такъ и

крестьяне не имѣютъ яснаго понятія о православіи. Да и всѣ мы вѣдь не можемъ похвалиться достаточными свѣдѣніями о своемъ вѣроисповѣданіи! Научите насъ сперва святымъ истинамъ, вооружите какъ слѣдуетъ, ну тогда и давайте свободу, а до тѣхъ поръ эта свобода есть мечъ обоюду острый. Россія жила и спасалась православіемъ: отдавать народъ на жертву невѣжественному расколу и ухищренному іезуитству—было бы въ наше время нелѣпостію. Какъ нельзя ввести свободной торговли, пока не окрѣпла отечественная промышленность, потому что эта свобода погубить ее: точно также нельзя объявить и свободу совѣсти, пока народъ не просвѣщенъ вполне сознаніемъ истинъ своей вѣры. Ваши обвиненія нашего законодательства въ сущности несправедливы, а придирайтесь къ словамъ всегда очень удобно. Вы знаете, что и въ «Отче нашъ» находятъ иные критики богохульство. Слова эластичны!—Есть у насъ злоупотребленія въ этомъ родѣ—правда; есть необходимость въ нѣкоторыхъ преобразованіяхъ—правда; нужна для церкви большая свобода и изъятіе отъ лишней опеки,—правда. А іезуитовъ съ аббатами все-таки намъ не надо, и имѣнія всѣхъ отверженцевъ и апостатовъ надо бы взять въ казну безъ всякаго зазрѣнія совѣсти: пусть они на свободѣ исповѣдуютъ какую угодно вѣру и пользуются на чужбинѣ своими трудами, своимъ потомъ и кровью, а не нашими. Работать русскому народу для нихъ, для спасенія ихъ душъ подъ сѣнію римскаго папы, не приходится» ¹⁾. Прибавимъ къ этому свое слово. Между прочимъ защитники свободы совѣсти указываютъ, что эта свобода послужила бы самымъ лучшимъ средствомъ къ оживленію у насъ православнаго сознанія и церковной жизни вообще и въ особенности къ усиленію дѣятельности православнаго духовенства. Но если эти ревнители

---

¹⁾ Русскій л. 20 отъ 22 апрѣля.

православія знакомы съ современнымъ положеніемъ нашей церкви, то они должны сознаться, что для усиленія церковной жизни у насъ слѣдуетъ думать не о стѣсненіяхъ и ограниченіяхъ, а о свободѣ и расширеніи правъ церкви и духовенства, не о созданіи новыхъ, а объ устраненіи существующихъ препятствій къ успѣшному развитію церковной жизни. Наша церковь не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ католическою; и если послѣдняя по своимъ особеннымъ условіямъ не можетъ потерпѣть значительнаго ущерба отъ закона о свободѣ совѣсти, то эта свобода могла бы не оживить, а только еще болѣе ослабить церковь православную. У насъ любятъ ссылаться на англійскія учрежденія. Пусть же припомнятъ, какими правами пользуется господствующая англиканская церковь въ католической Ирландіи, и съ какимъ систематическимъ упорствомъ правительство не допускаетъ здѣсь равноправности католичества съ протестантствомъ; а вѣдь Англія—страна свободы, и католичество въ Ирландіи есть религія огромнаго большинства народонаселенія! Но объ ирландскомъ вопросѣ мы поговоримъ въ слѣдующій разъ.

Предполагаемый вселенскій соборъ. Затруднительное положеніе римской церкви и папства въ виду опасностей, угрожающихъ свѣтской власти папы, разладъ римскаго двора съ Австріею и Баваріею (съ послѣднею также по поводу нѣкоторыхъ либеральныхъ законовъ о школахъ), а равно и общее отрицательное антирелигіозное направленіе духа времени давно уже возбудили при римскомъ дворѣ мысль о созваніи вселенскаго собора. По извѣстіямъ изъ Рима (не вполне впрочемъ согласнымъ) вселенскій соборъ имѣетъ быть созванъ къ 8-му сентября будущаго 1869 года, и 29 іюня сего года въ день св. апостоловъ Петра и Павла папа имѣлъ издать Syllabus, содержащій программу вселенскаго собора.

Главный вопрос, который предложится обсужденію собора, есть возведеніе свѣтской власти папства на степень догматическую римско-католической церкви. Всѣ католическія державы будут имѣть представителей на этомъ соборѣ, и въ дипломатическихъ кругахъ вѣчнаго города обсуждаютъ вопросъ о предсѣдательствѣ на соборѣ, которое прежде юридически принадлежало римскимъ императорамъ, и нынѣ оспаривается дипломатіею французской у дипломатіи австрійской. Для совѣщанія по вопросу о соборѣ папа приглашалъ въ Римъ знаменитѣйшихъ католическихъ профессоровъ изъ Германіи—Гергенротера и Геттингера, а также нѣсколькихъ ученыхъ аббатовъ и епископовъ изъ Франціи. Изъ нѣкоторыхъ извѣстій сообщаютъ, что въ буллѣ о созваніи собора заключается также «увѣщаніе къ греческимъ православнымъ и англиканскимъ епископамъ». Какой смыслъ будетъ имѣть это увѣщаніе,—мы надѣемся сообщить объ этомъ нашимъ читателямъ по изданіи буллы или Syllabus' а.

Открытие памятника Лютеру въ Вормсѣ. 24-го и 25-го и 26-го іюня по новому стилю въ Вормсѣ, небольшомъ городѣ Гессена, столь извѣстномъ въ исторіи реформации, происходило великое религіозно-національное торжество. Болѣе 10,000 пріѣзжихъ протестантовъ, съ королемъ прусскимъ и другими коронованными особами во главѣ, праздновали открытіе памятника Лютеру. Памятникъ этотъ, начатый въ 1856 году и сооруженный на добровольныя пожертвованія протестантскаго міра, конхъ въ теченіе десяти лѣтъ было собрано около 160,000 гульденовъ,—есть не только памятникъ Лютера, но и памятникъ реформации вообще; онъ соединяетъ въ себѣ всю исторію и всѣхъ главнѣйшихъ дѣятелей реформы XVI вѣка. Вотъ въ общихъ чертахъ видъ и содержаніе памятника. На основномъ гранитномъ пьедесталѣ, въ 40 квадратныхъ футовъ

прежде всего представляются поставленные на углахъ этого пьедестала, на особыхъ постаментахъ, четыре бронзовыя статуи (въ $8\frac{1}{2}$ футовъ вышины) главнѣйшихъ защитниковъ и сотрудниковъ реформаціи: Фридриха Мудраго, ландграфа гессенскаго Филиппа Великодушнаго, Филиппа Меланхтона и Іоанна Рейхлина. Лицевая сторона этого четырехугольника открыта, а три прочія закрыты зубчатыми рѣшетками, по срединѣ которыхъ, на особыхъ пьедесталахъ, возвышаются сидячія фигуры городовъ: Аугсбурга, съ пальмовою вѣтвію мира, Магдебурга и Шпейера, а на 24 зубцахъ рѣшетки изображены гербы 24-хъ нѣмецкихъ городовъ, особенно замѣчательныхъ въ исторіи реформаціи и оказавшихъ ей сочувствіе и поддержку (въ томъ числѣ и Рига). Посреди этого четвероугольника, составляющаго основаніе памятника, возвышается собственно памятникъ Лютера. На четырехъ сторонахъ возвышающагося тремя уступами пьедестала, памятника представляются сидячія фигуры четырехъ предшественниковъ реформаціи—француза Петра Валда († 1197 г.), англичанина Іоанна Виклефа († 1387 г.), чеха Іоанна Гуса († 1415) и итальянца Іеронима Саванаролы (1492), и наконецъ завершеніе памятника представляетъ бронзовая статуя Лютера въ $10\frac{1}{2}$ футовъ, а съ пьедесталомъ въ $26\frac{1}{2}$ футовъ высоты. По сторонамъ верхняго уступа пьедестала выбиты замѣчательнѣйшія изреченія Лютера, съ изображеніемъ по бокамъ сотрудниковъ реформаціи: курфирстовъ саксонскихъ Іоанна Постояннаго и Іоанна Фридриха Великодушнаго, Ульриха фонъ-Гуттена и Франца фонъ-Заккингена, Юста Іоны и Іоанна Бугенгагена, и швейцарскихъ реформаторовъ Іоанна Кальвина и Ульриха Цвингли. По сторонамъ средняго уступа пьедестала представлены барельефныя изображенія главнѣйшихъ событій изъ жизни и дѣятельности Лютера, какъ-то: Лютеръ на вормскомъ сеймѣ, прибитіе тезисовъ объ индульгенціяхъ къ виттенбергской цер-

кви, преподаваніе Лютеромъ причащенія подъ обоими видами, вѣнчаніе Лютера Бугенгагеномъ, переводъ Библіи и проповѣдь Лютера. Наконецъ на нижнемъ уступѣ пьедестала изображены гербы пяти нѣмецкихъ князей и двухъ городовъ, подписавшихъ аугсбургское исповѣданіе.

Открытіе памятника совершалось 25 іюня. На праздникъ прибыли въ Вормсъ король и наслѣдный принцъ прусскій, король виртембергскій, принцъ Вильгельмъ баденскій, великіе герцоги дармштадскій и веймарскій, нѣкоторыя другія коронованныя особы и болѣе 10000 пріѣзжихъ протестантовъ изъ Германіи, Франціи и Россіи. Послѣ праздничнаго богослуженія на площади памятника, церемонія открытія его началась торжественною процессіею отъ церкви св. Троицы къ памятнику. Во главѣ шли многочисленныя группы членовъ разныхъ пѣвческихъ обществъ въ предшествіи своихъ знаменъ. За ними слѣдовали молодыя дѣвушки, въ бѣлыхъ платьяхъ, съ вѣнками изъ цвѣтовъ на головахъ. Потомъ шли воспитанники школъ, множество духовныхъ лицъ и наконецъ депутаціи отъ городовъ и университетовъ. Всѣ участвовавшіе въ кортежѣ помѣстились на трибунахъ, устроенныхъ вокругъ площади, на которой тѣснилось до 15000 человекъ. Послѣ прибытія высокихъ особъ къ мѣсту памятника произнесены были разныя рѣчи. Опшермансъ, пасторъ изъ Циттау, изложилъ исторію памятника и въ своей рѣчи между прочимъ сказалъ, «что великая фигура Лютера возстала, дабы увѣщевать совѣсть человѣчества, чтобы она противилась всякому принужденію, прикрывается ли оно порфирой или вооружается желѣзомъ». По окончаніи рѣчей покровы съ памятника были сняты, при пѣніи хорами религіозно-національнаго гимна Лютера «Ein' feste Burg ist unser Gott» и при шумныхъ восклицаніяхъ присутствовавшихъ. Послѣ этого памятникъ былъ переданъ въ собственность города Вормса. Церемонія эта была совер-

шена дармштадскимъ прелатомъ Циммерманомъ. Рядъ рѣчей заключилъ католикъ, вормскій бургомистръ Брукъ. Въ своей рѣчи онъ восхвалялъ Лютера, указалъ на заслуги оказанныя имъ чesловѣчеству и на его добродѣтели и назвалъ Лютера вормскимъ гражданиномъ. Въ четыре часа по полудни празднество заключилось гимнами, которые всѣ присутствовавшіе пѣли хоромъ и Мендельсоновою ораторіею *Павелъ*. Вечеромъ памятникъ былъ иллюминованъ. Къ празднику открытія памятника было издано нѣсколько сочиненій, служащихъ къ объясненію частію исторіи памятника, частію его содержанія, и религіозный романъ изъ исторіи Вормса въ періодъ тридцатилѣтней войны.

Если подобные праздники могутъ укрѣплять религіозное и національное сознаніе празднующихъ, то въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ другой предполагаемый праздникъ. 6-го іюля въ Констанцѣ готовится празднованіе годовщины смерти Іоанна Гуса, который былъ сожженъ на площади этого города въ 1415 году. Какъ слышно, многіе чехи предпринимаютъ поѣздку въ Констанцъ и готовятся достойнымъ образомъ отпраздновать день памяти своего знаменитаго соотечественника. Не можемъ не пожелать, чтобы личность Гуса, которому четыре года назадъ воздвигнутъ въ Констанцѣ памятникъ, болѣе и болѣе соединяла на себѣ симпатіи и укрѣпляла національное сознаніе нашихъ западныхъ единоплеменниковъ; но еще болѣе пожелаемъ, чтобы въ сознаніи западно-славянскаго, а за нимъ и нѣмецкаго міра уяснялся самый смыслъ дѣятельности Гуса, раскрывались тѣ не протестантскія, а православныя идеи, во имя которыхъ пошелъ на костеръ этотъ высокій поборникъ истины, и которыя доселѣ не понимаются и извращаются западною наукою.

